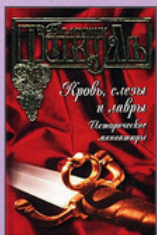

Валентин Пикуль

Старые гусиные перья

*Часть сборника
Кровь, слезы и лавры.
Исторические миниатюры*

Валентин Саввич Пикуль
Старые гусиные перья

Серия «Кровь, слезы и лавры», книга 31

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=124851

*Пикуль В. Кровь, слезы и лавры. Исторические миниатюры: АСТ, Вече;
2002*

Аннотация

«Семен Романович Воронцов, посол в Лондоне, рассеянно наблюдал, как его секретарь Жоли затачивал гусиные перья...»

Валентин Пикуль

Старые гусиные перья

Семен Романович Воронцов, посол в Лондоне, рассеянно наблюдал, как его секретарь Жоли затачивал гусиные перья.

– Порою, – рассуждал он, – нам платят за несколько слов, произнесенных шепотом, а иногда осыпают золотом даже за наше молчание. Такова уж профессия дипломата! – Из горстки перьев посол выбрал самое старое, обмакнул его в чернила: – Слякка с этой дрянью стоит гроши, но, используя ее с помощью пера, иногда можно изменить политику государства и без крови выиграть генеральную битву... Не так ли?

С поклоном явился Василий Лизакевич, советник посольства, и доложил, что ночью в Лондон прибыли русские корабли с традиционными грузами: смола, поташ, мед, пенька, доски.

– Распоряжением премьера Питта их лишили помощи лоцманов, и они вошли в Темзу сами... Боюсь, уплывут домой с пустыми трюмами, ибо в закупке товаров аглицких нам, россиянам, усилиями кабинета Сент-Джемского тоже отказано.

Семен Романович воспринял это спокойно.

– Яко младенец связан с утробой матери пуповиной, тако же и коммерция для англичан от политики неотделима. Еже-

ли парламент во главе с Питтом войны с нами жаждет, то народ Англии желал бы лишь торговать с нами. А я устал! – Воронцов тяжело поднялся с кресла. – Пожалуй, прогуляюсь!

Лондон был стар, даже очень стар. В ту пору столица имела лишь два моста, а туннеля под Темзой еще не было. Внутри кирпичных особняков царили покой и чистота, зато снаружи здания покрывала хроническая копоть от извечного угара каминов. Улицы были украшены афишами, предупреждавшими иностранцев беречь кошельки от жуликов. Лондон во все времена был слишком откровенен в обнажении своих жизненных пороков, и Семен Романович долгим взором проследил за колесницей, увозящей преступника на виселицу... Вдруг липкий комок грязи залепил лицо русского посла, раздалась брань:

– У-у, русская собака! Если ваши корабли не уберутся с Черного моря и Средиземного, вам не плавать и на Балтийском...

Было время диктатуры Уильяма Питта Младшего, время назревания того жестокого кризиса, который вошел в нашу историю под названием «Восточного» (хотя от берегов Темзы очень далеко до Азии, но виновником кризиса стал именно Лондон). Впрочем, России не привыкать выбираться из политических бурь, и Семен Романович брезгливо вытер лицо.

– Нет уж! – было им сказано. – На войну не рассчитывайте. Я затем и стою здесь, чтобы войны с вами не случилось...

Вечером он закончил депешу, извещавшую Санкт-Петербург: «Пока г. Питт, ослепленный Пруссией, пребудет здесь министром, и пока король останется в опеке своей супруги, преданной совершенно двору берлинскому, России ничего полезного от Англии ожидать нельзя...» Петербургу не стоило объяснять, что Англией правила Ганноверская (немецкая) династия, а полупомешанный Георг III был женат на Шарлотте Мекленбургской, тоже немке. В конце депеши Воронцов добавил, что сумасшествие английского короля совпало по времени с началом Французской революции. Но не он, не король определял политику Англии – это делал всемогущий и вероломный Питт Младший, породивший нелепую басню о «русской опасности» для Европы, и эта басня до сих пор хранится в боевых арсеналах врагов России – как старое, но испытанное оружие...

Перед сном Воронцов истово отмолился в посольской церкви, а восстав с колен, сказал священнику Смирнову:

– Каковы бы хороши ни были корабли у Англии, но колес они пока не имеют, дабы посуху до Москвы ехать, посему и наняли для войны армию пруссаков. Однако, смею надеяться, и сама Пруссия прохудит свои штаны у кордонов наших.

Яков Иванович Смирнов, давно живший в Англии, хорошо ее изучивший, человек грамотный, отвечал послу:

– Не дадим им смолы русской, так у них борта кораблей протекать станут, а без нашей-то пеньки из чего они канатов для флота навертят? Если мы, русские, чтим воззрения Ада-

ма Смита, почему бы и милордам над экономикой не задуматься?

С этим он и загасил душистый ладан в кадиле.

После неудачной войны за океаном, потеряв владения в Америке, Англия все колониальные претензии переместила в Азию, торопливо закрепляя свое господство в Индии. При этом, бесспорно, Питта устрашали победы русских в войне с Турцией, которую, кстати сказать, он сам же и спровоцировал. Чтобы спасти султана, Питт благословил нападение на Россию шведских эскадр, и Россия получила *второй фронт* — столь опасный для нее, что даже улицы Петербурга затянуло пороховым дымом, когда у фортов Кронштадта сражались враждующие эскадры.

Но в конце 1788 года русские взяли Очаков штурмом, и парламент Англии, повинувшись Питту, как хороший оркестр талантливому дирижеру, сыграл на слишком бравурных нотах:

– Долой русских с Черного моря!..

В русском посольстве слышались разговоры:

– Если бы Очаков не пал, никто в Лондоне и не ведал бы, что такой паршивый городишко существует. А ныне не только милорды в парламенте, но даже нищие попрошайки и базарные торговки рассуждают, что без Очакова им всем пропадать...

Питт Младший, опытный демагог, заверял парламент, что

победы России угрожают безопасности Англии:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.